

Оптимизм в экзистенциальной философии и педагогике: парадоксы и методологические основания

Ю. В. АНДРЕЕВА

(Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа)

В статье рассматриваются методологические основания оптимизму как конструктивной способности человека преодолевать отчаяние, взяв ответственность за свою жизнь на себя.

Ключевые слова: оптимизм, экзистенциальная философия, позитивный экзистенциализм.

Введение термина «оптимизм» Г. Лейбницем заложило основы его научного понимания как способа познания окружающей действительности. К тому же мировоззрение современных философов США (М. Зелигмана, Н. Пила и др.), предлагающих нам свою концепцию оптимизма, не только развивает позитивные тенденции в воспитании, психо-

логии и педагогике, но и подтверждает понимание оптимизма как особого способа философствования.

Философская традиция как на Западе, так и в России связывает оптимизм с идеями жизнеспособности и жизнестойкости, представляет нам оптимизм как необходимый, хотя и затратный ресурс жизнеспособности,

как копинг-ресурс личности, позволяющий ей успешно преодолевать учебные, личные и другие трудности на пути к жизненному успеху.

В отечественной традиции субъектно-деятельностного подхода целое поколение исследователей (А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, Д. А. Леонтьев) рассматривает жизнестойкость в контексте личностного потенциала, схожего по своим характеристикам с личностным копинг-ресурсом.

Все это создает новый контекст философского осмысления оптимизма, основанного на рациональном подходе к жизни. Научный интерес вызывает еще один аспект: можно ли отыскать методологические основания оптимизма, опираясь на традиции иррациональной философии? Во-первых, потому, что обыденное понимание оптимиста как некоего весельчака, пребывающего всегда в хорошем настроении, никак не вяжется с научным осмыслением проблемы оптимизма. Во-вторых, иррациональная философия, отвергая оптимизм, все же обнаруживает свою осведомленность в этом вопросе, ибо надо знать, что отвергать.

В итоге мы обнаружили первое общее методологическое основание-парадокс: *в экзистенциализме гносеологический оптимизм сохраняется, хотя и в специфичной и дозированной форме. Мир познаваем. Человек способен познать самого себя, обретает себя, находит в себе смыслы и основания, но главное средство познания — уже не разум, а — интуиция.*

Классический экзистенциализм, по словам педагога В. В. Воронова, — «это трагическая философия европейской интеллигенции» (Воронов, 2002). Философы данного направления рассматривали существование человека, но отнюдь не в позитивном ключе. Это философия XX в., которая в свете мировых войн, революций и потрясений была вынуждена внести коррективы в оптимистическое мировоззрение, используя трагические по своей направленности категории: «абсурдность жизни» (А. Камю), «страх», «тревога», «покинутость» (Ж. П. Сартр), «о существовании-к-смерти» (М. Хайдеггер) и др.

Такие настроения эпохи не должны ввергать человека в отчаяние, а напротив, и это второе методологическое основание и парадокс: *в условиях разрушения нравственных ценностей перед человеком открывается «абсолютная свобода», по Ж.-П. Сартру, для утверждения идеалов милосердия и добра.* Но он не знает и не понимает, как лучше и во благо людей воспользоваться ею, пока не обратится к культурному наследию прошлого, не начнет воспитывать и совершенствовать себя, продвигаясь от незнания к знанию.

Не случайно, наверное, ближе всех к иррациональным философам этого направления примыкает по взглядам К. Роджерс, известный как родоначальник гуманистической педагогики. В его учении тревога, тоска, страх приобретают позитивное значение, так как их конструктивная переработка делает жизнь человека более полной и конструктивной.

Положения экзистенциальной философии в силу своей трагичности почти трудно укладываются в систему образования, хотя и образуют методологическую основу педагогики экзистенциализма, в рамках которой: 1) человек иррационален, но уникален, он познает мир через самого себя с целью обретения собственного «Я». Чем глубже познание человеком бытия и своей роли в нем, тем полнее его самореализация. В своей самореализации человек преодолевает проблемы личностного роста, свободы выбора, он страдает, но несет ответственность за этот выбор и собственную жизнь; 2) мир иррационален, а потому познать его законы разумом нереально, но возможно путем эмоционального постижения, с помощью чувств; 3) общество способно лишить личность неповторимого своеобразие и оригинальности, разрушить его самобытность и творчество. Под его негативным прессингом человек начинает жить неподлинно, не искренне, не аутентично, используя обман, болтовню и неискренность в целях защиты самого себя от других. Но именно общество, объединенное в коллектив, может выполнить по отношению к личности защитную функцию и создать для ее развития благоприятные условия. Так, например, О. Ф. Больнов создал целую философию педагогической атмосферы.

И наконец, третий парадокс: в экзистенциализме *существует важнейшее свидетельство глубоко оптимистичного и гуманного понимания сущности человека — жизнеутверждающий идеал самоценности человеческой личности, человека-труженика, человека-творца собственной жизни*. Человек от природы одинок, но при этом он должен оставаться собой и вести подлинную жизнь соразмерно своим целям и способностям.

В этом смысле экзистенциализм — это оптимизм в действии. Человек сам олицетворяет собой действие. Его дела живут в его поступках и после смерти. Жизнь как деятельность позволяет человеку создать самого себя, возрастить в себе труженика и поэта. И в этой способности строить собственную жизнь и вести ее к новым свершениям и состоит оптимизм. Оптимизм требует постоянной нравственной заботы и духовной внутренней работы. Но не каждый человек склонен преодолевать препятствия на пути самосовершенствования, чаще всего проще всего отказаться от борьбы за достойную жизнь и объяснить неудачи негативностью внешних условий.

Полагаться стоит только на себя и собственные силы, рассчитывать на благоприятную возможность можно, только если личные усилия допускают всю совокупность возможностей. Как только силы перестают соответствовать возможности, человек должен отказаться от борьбы, потому что ни бог, ни удача, ни другие люди ему в этом не помогут. Но это не означает, что усилия напрасны, напротив, имея намерение двигаться к цели, человек трезво оценивает свои дела и поступки. Опираясь на собственные силы, движимый горячим желанием успеха, он осуществляет задуманное, воплощает мечты в реальность. Здесь успехи выступают индивидуальной заслугой личности перед обществом. Сверх своих сил человек не может на что-то или на кого-то рассчитывать.

В середине XX в. экзистенциальная философия выразила и осмыслила кризис социально-личностного оптимизма. На фоне технического прогресса потерялся сам человек, но со своими слабостями, страхами, достоинствами и сильными сторонами он пережил кризис га-

рантированности человеческого существования благодаря экзистенциальной педагогике, которая стремилась вернуть человека, побудив его отказаться от соблазна «сверхчеловечности», подкрепленной материальным успехом.

Экзистенциализм — это попытка повернуть человека к ограниченности и конечности собственного бытия, подчеркнув величие, бессмертие и смысл земного существования.

А теперь — что самое интересное в экзистенциализме, позитивном экзистенциализме. Человек обретает индивидуальный облик и величие, смысл жизни и мужество терпеть только благодаря своим решительным действиям. И этот оптимизм выглядит жестоким для тех, кто мечтательно настроен на результат. Нужно понять, что мечты, не воплощенные в реальность, остаются мечтами и грозят рухнувшими надеждами и разочарованием, а там и до депрессии рукой подать.

Таким образом, признавая трагичность жизни, экзистенциализм придает человеку достоинство и не делает из него объект. Быть может, он и позволяет себе пессимистичное описание реальности, но на деле — это самое оптимистичное учение, предлагающее человеку раскрыть в себе оптимизм как «счастье в борьбе» (А. С. Макаренко, М. Е. П. Зелигман). Зарубежный философ У. Джемс отвечает в духе американского оптимизма: «Жить стоит, так как жизнь с нравственной точки зрения такова, какую мы ее создаем, а мы твердо решились сделать ее в этом отношении удачной» (Джемс, 1911: 69).

Многие философы говорили о том, что человек живет, преодолевая кризисы, страдание, боль, страх и вину (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.), пока в 50-е годы XX в. немецкий философ и педагог О. Ф. Больнов не наметил позитивное направление в экзистенциализме. Он призывал учить в школе детей тому, как обладать спокойным сознанием настоящего в кризисной ситуации, как быть готовым к трудностям и мужественно преодолевать их, при этом сохраняя любовь к жизни и доверие к миру.

Среди ценностей жизни: благодарность, доверие, терпение, утешение, надежда защи-

щают человека перед лицом самой смертельной опасности. Перед лицом опасности или смерти человек начинает жить подлинно, аутентично.

Аутентичное (подлинное) существование — это знание всех возможностей бытия, всех граней реальности. Знание возможностей открывается интуиции (а не разуму), заключающейся в чувстве тоски, которая трактуется как понимание собственной смертности. Тоска, тревога, осознание собственной смертности — проявления и условия подлинной жизни.

О. Ф. Больнов говорит о надежде и успокаивающей уверенности, путь к которой лежит через осознание человеком неустранимости, непрочности и хрупкости своего бытия. Надежда исходит из возможностей человека и его доверия к собственным силам. Человеку предлагается жить в ненадежности, в постоянной внутренней готовности к возможным катастрофам, к встрече с самой смертью. И, когда человек, не уклоняясь от неизбежных опасностей своего будущего, органично и примет их на себя, он, по О. Ф. Больнову, почувствует необъяснимую и таинственно присутствующую *уверенность, что даже в условиях крайней смертельной опасности каким-то образом найдется спасительный выход в лоне некоего всеобъемлющего бытия*. Здесь, на границе всех рациональных возможностей, человек обретает якобы полное доверия отношение к будущему, лишенному какого-либо конкретного образа надежды на спасение. Выраженный в такой форме пессимизм можно назвать иррациональным оптимизмом. О. Ф. Больнов утверждает, что оптимизм зарождается в семье, благодаря любви матери, и в дальнейшем ребенок испытывает доверие к жизни и идет на контакт с миром. В основе всех условий воспитания лежит защитное окружение дома и семьи (Больнов, 1999).

У В. А. Сухомлинского, например, «защитное воспитание» — это необходимая посылка здорового развития и воспитания. В такой атмосфере ребенок может развиваться правильным образом, и перед ним откроется мир, наполненный смыслом (Сухомлинский, 1980).

И у В. А. Сухомлинского, и у О. Ф. Больнова мать в семье своей любовью создает предпосылки доверия к миру и основы для позитивной надежды. На этой основе доверия и любви все становится для ребенка наполненным смыслом и придает ему силы.

Это чувство безопасности «не от чего-то», а безопасность «в чем-то». И задача воспитания — вести ребенка аккуратно сквозь разочарования и зло, сохраняя атмосферу защищенности, создавая все условия для развития и контакта ребенка с миром. Ребенок особенно нуждается в таких ситуациях защищенности, будучи не в состоянии противостоять учебным трудностям в частности и суровым реалиям жизни в целом.

Педагогическая любовь — не жалость, но сорадование успехам. Человеческая жизнь и воспитание характеризуются добротой, надеждой и жизнерадостностью, а там, где есть страх, там нет свободы личностному развитию.

Экзистенциальное воспитание аристократично, но сильно своим индивидуальным подходом к детям. Оно возвращает в них достоинство человека, способного противостоять толпе, нивелирующему обществу, но готового вливаться в коллектив сотрудников и единомышленников, обретающих себя и смыслы своего существования.

Знаменитое выражение австрийского психолога-экзистенциалиста В. Франкла «Если знаешь зачем, можно вынести любое как» дает человеку смыслы собственного существования в активной деятельности, преодолении трудностей и борьбе за достойную жизнь. Учение В. Франкла было названо логотерапией и дополнило экзистенциальную педагогику обретением смыслов в учении и деятельности (Франкл, 1990). Смысл образования состоит не в передаче знаний, умений и навыков, а в совершенствовании способностей человека находить уникальные смыслы, от которых зависят жизнь и экзистенция человека. Во времена экзистенциального вакуума образование «должно развивать способность принимать независимые аутентичные решения» (там же: 2).

Сильной стороной в экзистенциальном воспитании является формирование глубокой,

самостоятельной личности. Но с другой стороны, аристократичность подхода ограничивает личность кругом собственных интересов и саморефлексии. Тем не менее, педагогика экзистенциализма имеет много общего с индивидуальной педагогикой В. А. Сухомлинского и всей гуманистической педагогикой в целом, к тому же она во многом определила нынешние ценности образования личности в России и за рубежом.

Оптимизм экзистенциализма — в настроенности на лучшее; в поиске и обретении смысла жизни в активной преобразующей деятельности. Экзистенциальная педагогика предлагает знания о жизни как личностном росте путем индивидуального преодоления трудностей.

Традиционный гносеологический оптимизм в философии — это уверенность в познаваемости мира. Средство познания — разум. В экзистенциальной философии также существует оптимизм, так как уверенность в познаваемости мира сохраняется, только средством познания служит интуиция. В зависимости от философской школы или воззрения того или иного философа оптимизм трансформируется, меняет формы: нравственный, гносеологический, деятельностный... Но для педагогов важно, что в его рамках существует разновидность — нравственный оптимизм подрастающей личности — понимание смысла жизни в целом, понимание смысла учения в частности.

Оптимизм играет большую роль в обучении, так как придает уверенности ребенку в преодолении им учебных трудностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большов, О. Ф. (1999) Философия экзистенциализма / пер. с нем. и предисл. С. Э. Никулина. СПб. : Лань.

Воронов, В. В. (2002) Педагогика школы в двух словах. М. : Педагогическое общество России.

Джемс, У. (1911) Вселенная с плюралистической точки зрения. М. : Космос.

Сухомлинский, В. А. (1980) Как любить детей // Сухомлинский В. А. Избранные произведения : в 5 т. Киев : Радянська школа. Т. 5.

Франкл, В. (1990) Человек в поисках смысла. М. : Прогресс.

Дата поступления: 1.03.2013 г.

OPTIMISM IN EXISTENTIAL PHILOSOPHY AND PEDAGOGY: THE PARADOXES AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Ju. V. Andreeva

(Eastern Economic and Legal Academy for the Humanities, Ufa City)

The article considers the methodological foundations of optimism as a functional human ability to overcome despair having taken responsibility for his/her life on his/her own.

Keywords: optimism, existential philosophy, positive existentialism.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bol'nov, O. F. (1999) Filosofii ekzistentsializma / per. s nem. i predisl. S. E. Nikulina. SPb. : Lan'.

Voronov, V. V. (2002) Pedagogika shkoly v dvukh slovakh. M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii.

Dzhems, U. (1911) Vselennaiia s pliiuralisticheskoi tochki zreniia. M. : Kosmos.

Sukhomlinskii, V. A. (1980) Kak liubit' detei // Sukhomlinskii V. A. Izbrannye proizvedeniia : v 5 t. Kiev : Radian'ska shkola. T. 5.

Frankl, V. (1990) Chelovek v poiskakh smysla. M. : Progress.

Новые книги

Ситаров, В. А. Социальная экология : учебник для бакалавров [Текст] / В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов. — М. : Юрайт, 2013. — 517 с.